

Глава первая

Мальчик, который выжил

Мистер и миссис Дурсли, жившие по адресу Прайвет Драйв, дом номер 4, с гордостью могли заявить, что они, что уж там, абсолютно нормальные люди, слава тебе Господи. Последними, кого можно было бы заподозрить в чем-то мистическом или таинственно-странном были Дурслеи просто напросто потому, что они никогда и ни за что не верили во всю эту чепуху!

Мистер Дурсли занимался производством дрелей и возглавлял компанию под названием Граннингс. Это был толстый и крепкий мужчина. Едва ли у него была видна шея, однако что на самом деле было видно очень хорошо, так это его огромные усы! Миссис Дурсли, напротив, была стройна. У нее были белые волосы, а шея ее была вдвое меньше самой обычной шеи любой другой миссис, что, оказалось, бывает весьма полезной штукой в жизни. Миссис Дурсли, например, она пригодилась, так как она почти все свое время проводила, шпионя за соседями через садовую изгородь. У Дурслеев был, ко всему прочему, еще и маленький сынок Дудли, в ком они души не чаяли, так им казалось, нет никого лучше на целой земле!

У Дурслеев было все, о чем они могли мечтать, но ко всему этому еще у них была тайна, и они страшно боялись, что кто-нибудь узнает о ней. Они были уверены, что не вынесут, если кто-нибудь вдруг узнает про Поттеров! Миссис Поттер приходилась сестрой миссис Дурсли, но они не виделись уже несколько лет. На самом же деле, миссис Дурсли притворялась, что нет у нее никакой сестры, а притворялась она потому, что миссис Поттер и ее бездельник-муж были совершенно и во всех отношениях не похожи на них, Дурслеев; и они вздрагивали при мысли о том, что сказали бы соседи, если бы вдруг на их улице появилась парочка Поттеров. Мистер и миссис Дурсли знали, что у тех тоже есть маленький сын, но они никогда даже не видели его. Этот малыш был еще одной причиной, по которой следовало держаться подальше от Поттеров – Дурслеи ни в коем случае не желали, чтобы их Дудли водился с таким ребенком!

Когда в тот серый и мрачный вторник, день, когда начинается наша история, Дурслеи проснулись, ничего в хмуром небе не предвещало тех странных событий, которые в скором времени встряхнут все местечко. Дурсли - старший глухо ворчал, так как выбрал самый ужасный галстук для работы сегодня, в то время как его жена радостно сплетничала о том – о сем, одновременно пытаясь усадить орущего Дудли на его высокий стульчик.

И никто из них не заметил большого рыжеватого сова, пропорхнувшего мимо окна.

В половину девятого, мистер Дурсли взял свой портфель и чмокнул в щеку жену. Он попытался было поцеловать на прощание и Дудли, но промахнулся, так как Дудли в этот самый момент переживал очередной свой приступ гнева, забрасывая стены комнаты хлопьями из завтрака.

- Маленький грубиян, - фыркнул Дурсли как только вышел на крыльцо. Он залез в свою машину и выехал с лужайки дома номер 4.

Первым, что показалась ему совершенно из ряда вон выходящим, была кошка, которая на углу улицы читала карту! Сперва, мистер Дурсли вовсе не понял, что он только что увидел, но затем, как будто спохватившись, резко оглянулся, чтобы посмотреть на это снова! На углу улицы Прайвет Драйв стояла полосатая кошка, но вот карты там поблизости никакой – то и не было....

И как он только мог подумать о таком! Это должно быть было что-то вроде игры света. Дурсли прищурился и направил машину в сторону кошки. Она же в этот момент уже пристально глядела куда-то позади себя. Тогда Дурсли заехал за угол, а потом еще немного вверх по дороге и стал наблюдать за кошкой в зеркало. Теперь она читала знак, на котором значилось Прайвет Драйв... нет-нет, не читала, а разглядывала его, ведь кошки не умеют читать карты или дорожные знаки. Мистер Дурсли встряхнулся и выбросил кошку из головы. Подъезжая к городу, он уже не думал ни о чем другом кроме своих дрелей и крупного заказа, на который, надо сказать, он очень надеялся в тот день.

Но при въезде в город, мысли о дрелях были кое-чем рассеяны. Как только он застрял в обычной ежедневной пробке, он заметил, что уж слишком много сегодня людей, одеты чересчур странно.

Например, людей в плащах и мантиях. А надо сказать, что мистер Дурсли терпеть не мог людей, одевающихся в смешную одежду – такое часто можно было увидеть на молодежи. И Дурсли подумалось, что людей настигла очередная дурацкая мода. Он побарабанил пальцами по рулю и его взгляд упал на группку этих чудаков, тесно стоявших друг к другу. Они перешептывались очень оживленно. Что еще больше привело в ярость мистера Дурсли так это то, что двое из них были вовсе немолоды! Зачем этот старик напялил на себя этот зеленый плащ! Провались он пропадом! Но потом мистеру Дурсли вдруг пришло в голову, что, скорее всего это какой-то глупый трюк и, наверное, они собирают всякую ерунду вроде консервных банок... да-да, так оно и есть!

Движение на дороге возобновилось и через некоторое время мистер Дурсли уже парковался на стоянке рядом с Граннингс, не думая ни о чем кроме своих дрелей.

Мистер Дурсли всегда сидел к окну спиной в своем офисе на девятом этаже. Ну а если бы нет, то наверняка в то утро ему бы ни за что не удалось сосредоточиться на дреях. Ведь просто за его окном носилась куча сов, что, скажу я вам невиданное дело среди бела дня! Люди внизу на улице, однако, в отличие от мистера Дурсли, прекрасно их видели; они глядели на них во все глаза, с открытым ртом показывали друг другу на каждого сова, пронесившегося над их головами. Многие из них не видали сов даже ночью, что уж там!

А мистер Дурсли, впрочем, провел совершенно замечательное утро без единой совы: обругал пятерых подчиненных, сделал несколько очень важных звонков и снова немного покричал. В общем, настроение у него было расчудесное, но только до обеда, когда ему вдруг вздумалось поразмять ноги и сходить через дорогу в булочную, чтобы полакомить себя какой-нибудь булкой.

Он совсем позабыл обо всех этих людях в плащах и мантиях, как вдруг заметил группку таких возле булочной. Дурсли сердито посмотрел на них. Он не знал почему, но эти люди заставляли его чувствовать себя неудобно. Они что-то оживленно обсуждали и, надо сказать, он не заметил, чтобы кто-то из них собирал какие-то банки.

Уже на обратном пути, крепко прижимая к себе сумку с пухлой булочкой, он, проходя мимо них, случайно уловил несколько слов сказанных шепотом.

- Да-да, Поттеры...это то, что я слышал...да-да, Гарри, их сын.

Дурсли остановился как вкопанный. Его охватил страх. Он оглянулся на них, как будто хотел что-то сказать, но передумал.

Он бросился через дорогу, взлетел на девятый этаж, в свой офис, рывкнул секретарше, что его нельзя беспокоить, схватил телефонную трубку и почти набрал свой домашний номер, как вдруг передумал. Он вернул трубку на рычаг и начал пощипывать свои усы, размышляя...

Да он свалил дурака... Фамилия Поттер не такая уж редкость. Он был уверен, что есть куча людей под такой фамилией, у которых ко всему есть еще и сын Гарри. А если быть точным, то он и не уверен-то, что его племянника так зовут. Он ведь никогда мальчишку не видел. Должно быть его зовут Харви... или Гарольд...

В общем, не стоило беспокоить миссис Дурсли, ведь она всегда так расстраивается когда речь заходит о ее сестре. И надо сказать, он ее вовсе не винил – будь у него такая сестрица...

Но все же ... эти люди в мантиях...

После обеда, о дреях не думалось, и он все еще был очень обеспокоен всем произошедшим, когда покидал свой офис в пять вечера. Он так задумался, что не заметил, как налетел на кого-то прямо при выходе из здания.

- Извините, - пробормотал Дурсли, как только человек, а это был старичок небольшого роста, споткнулся и чуть не упал. Всего за несколько секунд до того как это произошло, он осознал, что на старике фиолетовая мантия. Старик, меж тем, вовсе не был расстроен тем, что его только что чуть не сбили с ног. Совсем наоборот, он расплылся в широкой улыбке и проговорил необычно

скрипучим голосом, что заставило Дурсли пристально посмотреть на него:

- Не извиняйтесь, господин, ибо ничего не в силах расстроить меня сегодня! Радуйтесь, потому что Сами-Знаете-Кто наконец-то вернулся! Даже таким магглам как вы, стоит отпраздновать сей счастливейший день!

И старик удалился, перед этим обняв Дурсли за талию - выше он дотянуться не мог.

Мистер Дурсли стоял, как будто в землю вросший. Он подумал о том, что только что, его позволил себе обнять совершенно незнакомый ему человек, к тому же обозвав его каким-то Магглом! Он пришел в полное замешательство. Дурсли зашел к машине и сел в нее, резко нажал на газ по направлению к дому, в глубине души надеясь, что все это плод его воображения. А надо сказать, это был первый раз, когда мистер Дурсли на что-то такое надеялся, ведь что - что, а воображение в его жизни отсутствовало вовсе.

Как только он въехал на дорожку, ведущую к гаражу дома номер четыре на Прайвет Драйв – первое, что он увидел и что, нужно отметить, не улучшило его настроения – была та самая полосатая кошка, которая встретила его поутру. Теперь она сидела на стене, опоясывающей его сад. Он был абсолютно уверен, что это была именно та кошка, потому как вокруг глаз у нее были такие же ободки как и у той, которую он встретил утром.

- Кыш! – крикнул Дурсли, однако кошка даже не пошевелилась, лишь только одарила его мрачным взглядом. И разве это нормальное, обычное поведение кошки? - спросил себя Дурсли. Пытаясь, между тем, взять себя в руки, он вошел в дом, все еще твердо намереваясь ничего не говорить своей жене о том, что с ним сегодня произошло.

Миссис Дурсли же напротив, провела прекрасный, обычный день. Во время ужина она пересказала мужу все проблемы соседки с ее дочерью и радостно поведала о том, что их славный Дудли уже выучил новое слово «Не буду!» Мистер Дурсли старался на все реагировать самым обычным образом. Когда Дудли уложили спать, он зашел в гостиную как раз вовремя, чтобы посмотреть последний вечерний выпуск новостей.

- И напоследок: сегодня по всей стране наблюдается странное поведение сов, сообщают специалисты. Несмотря на то, что обычно совы охотятся ночью и редко встречаются днем, сегодня уже с рассвета можно было увидеть сотни сов, летящих в разных направлениях. Специалисты, между тем, затрудняются ответить на вопрос о том, почему совы вдруг изменили свой цикл сна.- диктор позволил себе усмехнуться. – Необыкновенно! А теперь, спросим у Джима Макгуфина о погоде. Сегодня вечером, не предвидится ли очередной дождик из сов, Джим?

- Ничего не могу сказать насчет этого, Тэд, - сказал Джим, - однако не только совы вели себя сегодня странно. Весь день мне звонят наши телезрители из разных концов страны: Кента, Йоркшира и Данди и что бы вы думали, они говорят? Они утверждают, что вместо дождя, который я пообещал им вчера, у них был ливень из падающих звезд! Должно быть, кто-то уже вовсю празднует Бонфаер – он еще только на следующей неделе, ребята! Ну, уж сегодня ночью дождь я вам точно обещаю.

В это время миссис Дурсли вошла в гостиную с двумя чашками чая.

Плохо было дело. Он все же должен ей рассказать. Дурсли взволнованно откашлялся.

- Эээ...Петунья, дорогая, ты, от своей сестры ничего давно не слышала?

Как он и ожидал, жена рассердилась. Они же уже решили, что у нее нет сестры!

- Нет – резко ответила она, - а что?

- Смешные вещи по телеку показывают, знаешь ли...- промямлил Дурсли, - Совы, звезды падающие, а еще сегодня была куча народу в разных странных тряпках на улице...

- И? – огрызнулась миссис Дурсли.

- Ну, я просто, знаешь, подумал, что может быть... это все как-то связано с ее... ну в общем, с такими же как она.

Мисси Дурсли медленно пила чай через сжатые губы. А мистер Дурсли в этот момент размышлял, стоит ли ему рассказывать ей о том, что он слышал сегодня и что, то, что он слышал - была фамилия Поттер. В конце - концов решил, что не стоит. Вместо этого, он сказал, таким обычным голосом, на какой только был способен:

- Их сын – он, кажется, уже возраста Дудли, да?

- Наверное, - сухо ответила миссис Дурсли.

- А как его зовут, я позабыл? Говард?

- Его зовут Гарри. Отвратительное и самое обычное имя, если хочешь знать мое мнение!

- Да-да, - сказал мистер Дурсли, и его сердце сжалось, - я с тобой согласен.

Они поднялись вверх, и разговор был окончен. Пока жена была в ванной, мистер Дурсли подкрался к окну и заглянул в палисадник. Кошка все еще была там. Она пристально смотрела вдоль улицы Прайвет Драйв как будто в ожидании чего-то.

Может у него разыгралось воображение? Могло ли все это иметь какое-то отношение к Поттерам? Если это так...если Поттеры, действительно, хоть как-то причастны к этому... нет, он этого не вынесет!

Наконец Дурслеи улеглись. Миссис Дурсли заснула быстро, однако мистер Дурсли все лежал с открытыми глазами, снова прокручивая все у себя в голове. Последней мыслью, которая его немного успокоила - было то, что даже в случае причастности Поттеров ко всем этим событиям - нет никакой причины для их появления здесь. Поттеры прекрасно знали о том, что Петуния и он думают о них и им подобных. И потом, он не представлял, как они с Петунией могут быть замешаны в том, что происходит. Дурсли зевнул и повернулся на другой бок. Да, их это не касается.

Однако он даже не представлял, как он ошибался.

Мистер Дурсли погрузился в тревожный сон, а кошка, между тем, спать и не думала, и все так же сидела на стене не шевелясь. Пристально, она вглядывалась в сторону дальнего поворота на углу улицы Прайвет Драйв. Раздался звук хлопнувшей двери от машины на соседней улице, однако она почти не шелохнулась; две совы пролетели над ее головой, но она оставалась неподвижной. Время почти приблизилось к полуночи, когда кошка пришла в движение.

На углу улицы, за которым так пристально наблюдала кошка, вдруг появился мужчина. Он появился столь неожиданно и тихо, что казалось, вырос прямо из земли. Кошка слабо дернула хвостом, и глазки ее сузились.

Никого подобного на Прайвет Драйв еще не видели. Человек этот был высок и худ, а судя по седине в бороде и волосах можно было сказать, что и очень стар. Кстати и то и другое было настолько длинным, что их с легкостью можно было заправить за пояс. На нем была длинная мантия, пурпурный плащ, который волочился по полу и изогнутой формы ботинки на высоких каблуках. У него были светлые голубые глаза, которые излучали свет, спрятавшись за очками в форме полумесяца, а нос у него был длинный и кривой как будто в прошлом был сломан и не раз.

Звали этого человека Альбус Дамблдор.